

**ОРОСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ
Дорно дахины гар бичмэлийн
хүрээлэн**

**МОНГОЛ УЛСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ
Түүх, археологийн хүрээлэн**

Б.Я.ВЛАДИМИРЦОВ - XX ЗУУНЫ НЭРТ МОНГОЛЧ ЭРДЭМТЭН

**ОХУ-ын Санкт-Петербург хотноо
2014 оны 10 дугаар сарын 6-8-нд
зохион байгуулсан олон улсын
эрдэм шинжилгээний хурлын эмхтгэл**

**Улаанбаатар хот
Санкт-Петербург хот
2015**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и археологии

Б.Я.ВЛАДИМИРЦОВ -
ВЫДАЮЩИЙСЯ МОНГОЛОВЕД
XX ВЕКА

Материалы российско-монгольской
научной конференций
6-8 октябрь. 2014 г.

Санкт-Петербург
Улан-Батор
2015

**RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES**
Institute of Oriental Manuscripts

**MONGOLIAN ACADEMY
OF SCIENCES**
Institute of History and Archaeology

**B.YA.VLADIMIRTSOV -
THE OUTSTANDING RESEARCHER
OF MONGOLIAN STUDIES
IN THE 20TH CENTURY**

PROCEEDINGS

**International Conference
October 6-8, 2014. St. Petersburg, Russia**

**Ulaanbaatar, Mongolia
St. Petersburg, Russia
2015**

DDC
900.015
В-573

*Оросын Шинжлэх Ухааны Академийн
Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнгийн Эрдмийн зөвлөл,
Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Академийн
Түүх, археологийн хүрээлэнгийн Эрдмийн зөвлөлийн баталснаар хэвлэв.*

Ерөнхий редактор: түүхийн ухааны доктор (Ph.D) *С.Чулуун*
Эмхтгэгч, ерөнхий редактор: хэл шинжлэлийн ухааны доктор (Sc.D) *И.В.Кульганек*
Англи эхийн редактор: хэл шинжлэлийн доктор (Ph.D) *Д.А.Носов*
Шүүмжлэгч: түүхийн шинжлэх ухааны доктор (Sc.D) *Т.Д.Скрынникова*
хэл шинжлэлийн ухааны доктор (Sc.D) *Л.Г.Скородумова*
түүхийн доктор (Ph.D) *В.Ю.Жуков*

Б.Я.Владимирцов – XX зууны үеийн нэрт монголч эрдэмтэн: өгүүлийн эмхтгэл. 2014 оны 10 сарын 6-8-ны хооронд Санкт-Петербургт зохион байгуулсан Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхтгэл. *Санкт-Петербург; Улаанбаатар, 2015. 218 х.*

Тус эмхтгэлд Санкт-Петербург хотноо Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнд Монгол судлалыг дэмжих сангийн дэмжлэгтэйгээр Оросын нэрт монголч эрдэмтэн Б.Я.Владимирцовын 130 жилийн ойд зориулан зохион байгуулсан Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын үр дүн болсон өгүүллүүд багтсан болно. Б.Я.Владимирцовын бүтээлийн өвийг түүхч, хэл шинжээч, утга зохиол судлаач, соёл судлаач, улс төр судлаач нар төдийгүй Монгол судлалын салбаруудын бэлчир дээр судалгаа шинжилгээ явуулдаг хэн бүхэн өргөнөөр ашиглаж ирсэн юм. Энэхүү хурал нь Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, археологийн хүрээлэн болон Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнгийн хамтын ажиллагааны хүрээнд зохион байгуулагдсан хоёрдугаар хурал болно. Эмхтгэлд Оросын болон Монголын судлаач нарын монголчуудын түүх, соёл, хэл утга зохиолын салбарт хамаарах олон асуудлыг хөндсөн өгүүллүүд багтжээ. Хэд хэдэн өгүүлэл нь Б.Я.Владимирцовын Монгол судлалын олон чиглэл салбарт оруулсан хувь нэмрийг үнэлэхэд чиглэсэн байна. Өгүүлийн ихэнх нь уран зохиолын дурсгалт бичиг, нэр томъёоны асуудал, аман зохиолын ангилал, түүхэн үйл явдлын үнэлэлт, Оросын болон Монголын гар бичмэлийн хөмрөг, архивуудаас олж илрүүлсэн шинэ нээлт зэргийг судлахад зориулагджээ. Иймд тус эмхтгэлийг Орос, Төв Азийн соёл, түүхийг сонирхогч хэн бүхэн болон дэлхийн монгол судлаачдын анхааралд хандуулан өргөн барьж байна.

© ОШУА ДДГБХ, 2015
© МШУА ТАХ, 2015
© Зохиогч нар, 2015

ISBN 978-99973-0-619-7

DDC
900.015
В-573

*Утверждено к печати Ученым Советом Института
восточных рукописей Российской академии наук,
Ученым Советом Института истории и археологии
Монгольской академии наук.*

Главный редактор: кандидат исторических наук **Чулуун С.**
Составитель, научный редактор: доктор филологических наук **И.В.Кульганек**
Редактор английского текста: кандидат филологических наук **Д.А.Носов**
Рецензенты: доктор исторических наук: **Т.Д.Скрынникова**
доктор филологических наук **Л.Г.Скородумова**
кандидат исторических наук **В.Ю.Жуков**

Б.Я.Владимирцов – выдающийся монголовед XX века: сборник статей.
Материалы российско-монгольской науч. конф. 6–8 окт. 2014 г.
Санкт-Петербург. – СПб.; Улан-Батор, 2015. – 218 с.: ил.

В сборнике представлены статьи, отразившие итоги работы российско-монгольской научной конференции, прошедшей в Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге при поддержке Фонда развития монголоведения в Монголии и посвященной 130-летию Б.Я.Владимирцова, выдающегося российского ученого-монголоведа, значение научных трудов которого до настоящего времени чрезвычайно велико. Его трудами пользуются историки, лингвисты, литературоведы, культурологи, политологи и ученые, проводящие исследования на уровне новых междисциплинарных наук. Данное мероприятие явилось второй международной конференцией, организованной Институтом истории МАН совместно с Институтом восточных рукописей РАН и стала результатом сотрудничества монгольских и российских ученых. В сборник включены статьи российских и монгольских исследователей по различным проблемам истории, культуры, литературы и языка монгольских народов. Ряд статей посвящены роли Б.Я.Владимирцова в исследовании различных аспектов монголоведения. Большая часть статей касается вопросов издания конкретных литературных памятников, использования терминов, классификации фольклорных произведений, художественных особенностей и образной системы поэтического творчества, анализа конкретных исторических событий и их научной интерпретации, новых открытий в рукописных фондах и архивах России и Монголии. Сборник рассчитан на монголоведов и всех, интересующихся историей и культурой России и Центральной Азии.

© ИВР РАН, 2015.

© ИИ МАН, 2015.

© Коллектив авторов, 2015.

ISBN 978-99973-0-619-7

DDC
900.015
B-573

The publication is approved by the Academic Council of Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences and by the Academic Council of Institute of History, Mongolian Academy of Sciences.

Editor-in-Chief: Ph. D (history) *Chuluun S.*
Compiled and edited by: Sc. D (philology) *I.V.Kulganek*
Texts in English edited by: Ph. D (philology) *D.A. Nosov*
Reviewers: Sc. D (history) *T.D. Skrynnikova*
Sc. D (philology) *L.G. Skorodumova*
Ph. D (history) *V.Yu. Zhukov*

B.Ya. Vladimirtsov – the Outstanding Researcher of Mongolia in the 20th Century. Proceedings of International Conference October 6–8, 2014. St.Petersburg, Russia. Ulaanbaatar–St.-Petersburg. 2015. 218 P.

The proceedings reflect the results of international research conference, taken place at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS (St. Petersburg, Russia). It was supported by the National Foundation for Mongolian Studies (Government of Mongolia). The conference was dedicated to the 130th anniversary of B.Ya. Vladimircov, an outstanding mongolist, who influenced greatly all fields of Mongolian studies. His works are of great importance for historians, linguists, researchers of literature, culture and politics, as well as for interdisciplinary studies. This gathering was the second international conference, held by the Institute of History, Mongolian Academy of Sciences in cooperation with the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences. These proceedings are collection of articles, written by Russian and Mongolian scholars on different problems of history, culture, literature and languages of Mongolian peoples. Some of the articles are dedicated to the role of B.Ya. Vladimircov in different fields of Mongolian studies. Most of the articles answers questions on publishing exact literary monuments, terminology, classification of folklore texts, analysis of poetics, research and interpretation of different historical events, new discoveries in archives and manuscripts' collections in Russia and Mongolia. This collection of articles is designed for scholars in Mongolian studies and for everyone, who is interested in history and culture of Russia and Central Asia.

© IOM RAS. 2015.
© IAH MAS. 2015.
© Composit authors. 2015.

ISBN 978-99973-0-619-7

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>И.В. Кульганек</i>)	10
---	----

Приветствия

<i>Попова И.Ф.</i> директор Института восточных рукописей РАН	17
<i>Заябаатар Д.</i> Секретарь Фонда развития монголоведения в Монголии. Улан-Батор. Монголия	18

Статьи

<i>Бичеев Б.А.</i> Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повесть о Нарану Герел»)	22
<i>Бурькин А.А.</i> Б.Я. Владимирцов – основоположник современной научной алтаистики	30
<i>Валеев Р.М.</i> Истоки российского университетского монголоведения и буддологии в Казани (первая половина XIX в.)	42
<i>Гэрэлбадрах Ж.</i> Было ли «унгу боол»?	50
<i>Дашням Л.</i> К вопросу о классификации мудрых слов в монгольском языке	61
<i>Дробышев Ю.И.</i> Погодная магия в средневековой Монголии	68
<i>Елихина Ю.И.</i> Раскопки С.А. Теплоухова кургана № 12 в Ноин-Уле	78
<i>Захарова И.М.</i> Посольство Ю.А. Головкина в Цинскую империю и монгольские акварели А.Е. Мартынова	91
<i>Кантор Е.А.</i> Монгольский перевод «Мани-Кабума», выполненный Гуши Цорджи (1608)	102
<i>Кукеев Д.Г.</i> Некоторые сведения о материальном наследии джунгаров	110
<i>Кульганек И.В.</i> Представление о счастье в монгольских пословицах и поговорках	121
<i>Мунхицэцэг Э.</i> Некоторые термины в книге Б.Я. Владимирцова «Общественный строй монголов» и в словаре «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению» (1717)	129
<i>Носов Д.А.</i> Б.Я. Владимирцов как основоположник современной монголоведной фольклористики	137

Носов Д.А., Почекаев Р.Ю. Рукопись Ц.Ж. Жамцарано из фонда ИВР РАН «Отрывок о том, как вести тяжбу» – источник по истории монгольского права	144
Петрова М.П. Модернистские тенденции в монгольской поэзии конца XX– начала XXI в..	153
Түвшинтөгс Б. Тод бичгээрх бар хэвлэлийн уламжлал	164
Туранская А.А. Национально-культурные особенности монгольского перевода «Гурбума» Миларэпы	178
Чулуун С. Изучение обнаруженного в Монголии неизвестного списка «Шара Туджи»	185
Юрченко А.Г. Сакральная арифметика и численность армий Чингизидов	200
Сведения об авторах	215

CONTENTS

Foreword (<i>by I.V. Kulganek</i>)	10
--	----

Greetings

<i>Popova I.F.</i> Director of Institute of Oriental Manuscripts RAS	17
<i>Zayabaatar D.</i> Secretary of the National Foundation for Mongolian Studies (Ulaanbaatar, Mongolia)	18

Articles

<i>Bitcheev B.A.</i> Oirat version of «Tale of Naranu Gerel» («Tale of White Tara»)	22
<i>Burykin A.A.</i> B. Vladimirtsov – founder of modern Altaic studies	30
<i>Valeev R.M.</i> Origins of the Mongolian and Buddhist Studies in Kazan University (the first half of 19 century)	42
<i>Gerelbadrakh Zh.</i> Was there an «ongu bool»?	50
<i>Dashniam L.</i> On the Classification of the wise Words in Mongolian	61
<i>Drobyshev Ju.</i> Weather magic in medieval Mongolia	68
<i>Jelikhina Ju.</i> S.A. Teploukhov's excavations of the mound number 12(24) in Noin-Ula, Mongolia in 1924	78
<i>Zakharova I.M.</i> The embassy of the count Y.A. Golovkin to the Qing Empire and Mongolian watercolors by the artist A.E. Martynov	91
<i>Kantor E.A.</i> Mongolian translation of the «Mani Kabum» by Guusi Čorji (1608)	102
<i>Kukeev D.G.</i> Some information on material heritage of the nomadic population of Jungar Khanate	110
<i>Kulganek I.V.</i> The idea of happiness in the Mongolian Proverbs and sayings	121
<i>Munkhtsetseg E.</i> Some terms in B.Ya Vladimirtsov's book «Social structure of Mongols» and in the dictionary «Qayan-u bičigsen manju mongyul ugen-u toli bičig» (1717)	129
<i>Nosov D.A.</i> B.Ya. Vladimirtsov as father founder of modern studies in Mongolian folklore	137
<i>Nosov D.A., Pochekaev R.Yu.</i> Manuscript «The fragment on court order...» from Ts. Zamtsarano's collection (IOM RAS, St. Petersburg) as a source on the Mongolian law history	144

<i>Petrova M.P.</i> Modernist Trends in Mnglian Poetry of the late 20th – early 21st. centuries	153
<i>Turanskaya A.A.</i> National and cultural peculiarities of Mongolian translation of Milarepa's «Gurbum»	164
<i>Tuvshintugs B.</i> The tradition of printing block in clear script	178
<i>Chuluun S.</i> The study of the newly discovered «Shar tuuj» found in Mongolia	185
<i>Yurchenko A.G.</i> «Sacred arithmetic» and size of the armies of Chingizids	200
Notes on authors	215

Э. Мунхцэцэг
СПбГУ
Санкт-Петербург, Россия

**НЕКОТОРЫЕ ТЕРМИНЫ В КНИГЕ Б.Я. ВЛАДИМИРЦОВА
«ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ МОНГОЛОВ» И В СЛОВАРЕ
«ЗЕРЦАЛО МАНЬЧЖУРО-МОНГОЛЬСКОЙ
СЛОВЕСНОСТИ, ИЗДАННОЕ ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ
ПОВЕЛЕНИЮ» (1717 ГОД)**

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые термины, связанные с общественным строем монголов, которые анализируются в работе Б.Я. Владимирцова «Общественный строй монголов», и вошедшие в словарь «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности» (1717 год).

Ключевые слова. Общественный строй монголов, словарь «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности».

E. Munkhtsetseg

**SOME TERMS IN B.YA VLADIMIRTSOV'S BOOK
«SOCIAL STRUCTURE OF MONGOLS» AND IN THE
DICTIONARY «QAĞAN-U BIČIGSEN MANJU MONGFUL
ÜGEN-Ü TOLI BIČIG» (1717)**

Abstract. Some terms on the social structure of the Mongolian society from two sources: a book by B.Ya.Vladimirtsov and a Manchu-Mongolian dictionary are considered in the article.

Keywords. Social structure of Mongolian society, Manchu-Mongolian dictionary.

Книга «Общественный строй монголов», написанная Б.Я. Владимирцовым, является ценным материалом для истории монголов с XI до начала XVIII века. В ней можно найти (иногда только в сносках к тексту) более трехсот монгольских терминов, которые связаны с историей, административным устройством, образом жизни, обычаями родового общества монголов. Многие из этих терминов можно найти в словаре, который был создан в 1717 году, и известен под названием «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению». Интересно проследить различия и сходства в трактовке нескольких терминов, характеризующих родовой строй древнего монгольского общества.

В словаре термины, выбранные из книги Б.Я. Владимирцова, в основном расположены в четырех разделах: «Человек» (маньчж. *niyalmai hacin*, монг. *kümün-ü jüil*), «Родственники человека» (маньчж. *niyalmai ciktan-i hacin*, монг. *kümün-ü eši-yin jüil*), «Близкие родственники» (маньчж. *niyaman hūncihin-i hacin*, монг. *uruu udum-un jüil*) и «Друзья» (маньчж. *gucu gargan-i hacin*, монг. *nökür qani-yin jüil*), входящие в главу «Человек» (в первую из восьми с таким названием) (маньчж. *niyalmai šošohon*, монг. *kümün-ü quriyangyui*). Еще два термина стоят в двух разделах «Император» (маньчж. *han-i hacin*, монг. *qan-u jüil*) и «Дома и жильё» (маньчж. *boo hūwa-i hacin*, монг. *ger qoruyan-u jüil*), входящих, соответственно, в главы «Император» (маньчж. *han-i šošohon*, монг. *qayan-u quriyangyui*) и «Места обитания человека» (маньчж. *tere tomoro šošohon*, монг. *sayiqu orusiqu quriyangyui*).

Б.Я. Владимирцов пишет, что «Основным элементом древнего монгольского общества (XI–XIII вв.) был род (oboᡓ ~ obox), т.е. “своеобразный союз кровных родственников”. Монгольский род был агнатным, т.е. члены каждого рода вели свое происхождение от одного общего предка (ebüge). Но так как роды росли и разветвлялись, то оказывалось, что ряд родов (obox) вел свое происхождение от одного и того же ebüge – предка» [1, с. 46]. В словаре оба эти слова («род» и «предок») помещены в ряду с другими словами, которые имеют с ними близкие значение. Слово «род», входит в раздел «Родственники человека» (маньчж. *niyalmai ciktan-i hacin*, монг. *kümün-ü eši-yin jüil*), и объясняется так: «род» (маньчж. *hala*, монг. *obuy*) – «[люди] одного происхождения называются один род»¹. После него стоит слово «принадлежащий к какомунибудь роду» (буквально «имеющий род») (маньчж. *halangga*, монг. *obuytai*) – его объяснение: «[люди] одного происхождения называются принадлежащие к [такому-то] роду. А также, когда говорят про посторонних людей, называют [их] “человек этого рода”, “человек того рода”»². В объяснении слова «род» используется слово «[люди] одного происхождения» (маньчж. *mukün*, монг. *törül*), которое тоже есть в словаре в этом же разделе и объясняется как – «Старшие и младшие братья одного рода»³. И хотя в объяснениях явно присутствует элемент «зеркального» толкования, видно, что понятие «род» шире, чем понятие «[люди] одного происхождения».

¹ Маньчж. *emu mukün-be emu hala sembi*, монг. *nige törül-i nige obuy kememüi*.

² Маньчж. *emu mukün-be emu halangga sembi: geli gūwa niyalma-be tere halangga niyalma. ere halangga niyalma seme gisurembi*, монг. *nige törül-i nige obuytai kememüi: basa busu kümün-i tere obuy-tai kümün. ene obuy-tai kümün kemen kelelčemüi*.

³ Маньчж. *emu halai ahün deu-be mukün sembi*, монг. *nige obuy-un aqa degüü-i törül kememüi*.

Сразу после этого слова стоит слово «семейство» (маньчж. *falga*, монг. *küi*), о котором в словаре сказано, что «его значение то же, что и у слова “[люди] одного происхождения”, а также употребляют парное слово “поколение”»¹. Парное слово «поколение» (маньчж. *mukün falga*, монг. *törül küi*) используется в словаре в объяснении слова «имеющий потомков» (маньчж. *uksungga*, монг. *uysay-a-tai*)². Само же слово «потомки» (маньчж. *uksura*, монг. *uysayar*) объясняется как «дети и внуки, происходящие от одной ветви»³. В словаре есть еще одно слово с близким значением – «поколение» (маньчж. *jalan*, монг. *üy-e*), которое имеет значение «дед, отец, дети, внуки»⁴. Таким образом, видно, что значение этих слов не отличается от трактовки Б.Я. Владимирцова.

Второе слово – «предок» (маньчж. *mafa*, монг. *ebüge*) толкуется так: «Человека, принадлежащего к поколению выше отца называют “предок”. Еще когда относятся с уважением к старым, к ним обращаются “старик”»⁵. В словаре приводится длинный список названий родственников, которые расположены в словаре по строгому порядку старшинства. Например: «прапрадед/прапрабабушка» (маньчж. *da mafa*, монг. *qulunča ebüge* / маньчж. *da tata*, монг. *qulunča emege*); «прадед/прабабушка» (маньчж. *unggu mafa*, монг. *elunče ebüge* / маньчж. *unggu tata*, монг. *elunče emege*); «родные дедушка/бабушка» (маньчж. *banin mafa*, монг. *törügsen ebüge*; маньчж. *banin tata*, монг. *törügsen emege*). Так названы «простые» «дедушка/бабушка», чтобы отличать их от «предков по отцовской линии: мужчину/женщину» (маньчж. *mafa*, монг. *ebüge* / маньчж. *tata*, монг. *emege*). В словаре много и других родственников (например, разные «виды» родителей, братья и сестры и так далее).

Конечно, монголы, принадлежащие к одному роду, не заключали между собой браки. Об этом Б.Я. Владимирцов тоже упоминает в книге, взяв примеры

¹ Маньчж. *udhai mukün sere gisun: mukün falga seme holbofi gisurembi*, монг. *inü küi törül kemekü üge: törül küi kemen qolbuju keleşemüi*.

² Маньчж. *mukün falga labdu-be uksungga sembi*, монг. *törül küi ülemji-yi uysay-a-tai kememüi*.

³ Маньчж. *emu gargan-ci wuseke juse omosi ba emu uksura sembi*, монг. *nige salay-a-ača ürejšigen keüked ačinar-i nige uysayar kememüi*.

⁴ Маньчж. *mafa ama juse omosi-i jergi ilhi-be. jalan sembi*, монг. *ebüge ečige keüked ačinar-un jergedes-i üy-e kememüi*.

⁵ Маньчж. *ama-i dergi jalangga niyalma-be mafa sembi: jai se baha sakdasa-be kunduleme inu mafa seme hülambi*, монг. *ečige-yin degedü üy-e-tei kümün-i ebüge kememüi: jiči nasujiysan kögsid-i kündülen mön ebügen kemen dayudamui*.

из Рашид-ад-Дина и «Сокровенного сказания монголов». Он пишет: «... Брак между членами таких родов не допускался тоже, так как все они считались кровными, агнатными, – сказали бы мы, – родственниками, принадлежащими к одной кости (*yasun*). За женами монголам XI-XIII вв. приходилось ездить иногда очень далеко, в дальних родах стараться завязать брачный стовор. ... А также по воспоминаниям старины, женщин часто умыкали или отбивали силой при всяком удобном случае. Так же часто наблюдалось обыкновение брать невест в какой-либо род из одного того же рода. Члены таких родов величали друг друга (мужчины) «сватами» *xuda*. Иногда между родами заключались правильные договоры об обмене девушками-невестами. Нельзя не видеть также пережитков когнатных отношений в обычае отдавать «в зятя» молодого человека, в семью его будущей жены. Вот пример, опять из жизни Чингиса: когда Йесугей-багатур сговорился с *Dai-seceṇom*, последний сказал ему: – «Дочь свою отдам; а ты отправляйся, оставив своего сына «зятем»» (*gürgün~kürgün*). Йесугей-багатур согласился и оставил своего сына, Чингиса-Темучина, которому было тогда только 9 лет «зятем» в доме *Dai-seceṇ'a*. Родственники по матери или родственники жены, – это, ведь было одно и то же, обозначались особым термином *törgüd*, множ. число от *törgün*» [1, с. 48]. Эти термины также есть в нашем словаре.

Слово «сват» (маньчж. *sadun*, монг. *huda*) – «Сторона зятя и сторона девушки друг для друга называются «сватами»»¹. Затем слово «сват» стоит во множественном числе – «сваты» (маньчж. *sadusa*, монг. *huda-nar*), и следующее слово «свойственники» (маньчж. *sadun hala*, монг. *huda obuy*) – «Родственники из другого рода»².

Слово «зять» (маньчж. *hojihon*, монг. *kürgen*) объясняется так: «Муж дочери»³. Кроме того, у нас в словаре есть специальный термин, обозначающий случай, когда не делается специальный стовор о браке. Это слово «зять, принятый в дом тестя» (букв. «зять, дающий силы» – маньчж. *hūsun-i hojihon*, монг. *küçün-ü kürgen*). Значение этого слова объясняется так: «Без свадебного подарка, живет в доме тестя и ведет с ним одно хозяйство»⁴.

¹ Маньчж. *hojihon-i ergi sargan jui-i ergi. ishunde gemu sadun sembi*, монг. *kürgen-ü eteged okin-u eteged qarılčan čö mü quda kememüi*.

² Маньчж. *encu halai niyaman hūncihin-be sadun hala sembi*, монг. *öger-e obuy-un uruy udum-i quda obuy kememüi*.

³ Маньчж. *sargan jui-i eigen-be hojihon sembi*, монг. *okin-u nö kür-i kürgen kememüi*.

⁴ Маньчж. *jafan akū amha-i boo-de holbofi emu boigon-de banjirengge-be hūsun-i hojihon sembi*, монг. *barilya ügei qadam ečige-yin ger-tür qolbuju. nige erüke-dür aju törüküi-i-inü küçün-ü kürgen kememüi*.

Что касается монгольского слова *törgüd* (множественное число от *törgüm*) (маньчж. *dancan*), которое Б.Я. Владимирцов определяет как «родственники со стороны жены или по матери» [1, с.48], то оно в словаре имеет следующее объяснение: «жены называют так родственников со стороны своего отца»¹.

Кроме этих терминов, есть еще один, связанный с младшим сыном в семье. Б.Я. Владимирцов пишет: «... по древнемонгольским обычаям, как это будет видно ниже, основное наследие отца доставалась всегда младшему сыну, который являлся хранителем домашнего очага и потому величался *odcigin* ~ *odjigin* “князь огня” или *ejen* “владыка, хозяин» [1, с. 49]. В словаре для «младшего сына» есть слово (маньчж. *fiyanggū*, монг. *odyun*) и объяснение: «так называют сына, родившегося последним»². Употребление слова «хозяин» (маньчж. *ejen*, монг. *ejen*) применительно к младшему сыну в словаре не отмечено³.

«Можно отметить, что в древне-монгольском обществе, – это хорошо известно и у других народов, переживающих эпоху родового строя, – по особому относились к послам, *elci* ~ *ilci*, как представителем рода и племени, почему особа посла считалась “священной”» [1, с. 58]. В нашем словаре это слово отсутствует, но есть другие близкие по значению. Сюда относятся слова «глашатый» (маньчж. *mejige*, монг. *medege*) – «человек, который объявляет различные известия»⁴. Другое слово с похожим значением – «курьер» (маньчж. *serki*, монг. *sedgül*) «человек, которого посылают по военным делам»⁵.

¹ Маньчж. *hehesi ini amai mukün-i ergi-be dancan sembi*, монг. *ekener-üüd öber-ün ečige-yin törül-ün eteged-i törgüm kememüi*.

² Маньчж. *dubede banjihа jui-be fiyanggū sembi*, монг. *ady-tur törügsen köbegün-i odyun kememüi*.

³ Однако, это слово есть в главе «Император», и его значение в словаре, как видно из толкования, выходит за рамки обыденного «хозяин»: «Подчинив себе все десятки тысяч народов, следуя повелению неба, возведен [ими]» (маньчж. *abkai hese-be alifi. tumen gurun-be uheri hadalahangge-be ejen seme tukiymbi*, монг. *tngriyin jarliy-i dayayaju. tümen ulus бүгүде-yi jakiryusan-i inü ejen kemen ergümüi*). То есть очевидно, что это император.

⁴ Маньчж. *yaуа mede-be ulame selgiyere niyalma-be mejige sembi*, монг. *aliba meteyi ulamlan jarlaqu kümün-i medege kememüi*. В словаре указывается и его второе, более привычное, значение «известия»: «событие, о котором услышал» (маньчж. *jai donjihа baita-be inu mejige sembi*, монг. *jiči sonusuqsan kereg-i mön medege kememüi*).

⁵ Маньчж. *coohai baita-de fengsire niyalma-be serki sembi*, монг. *čerig-ün kereg-tür dobtulqu kümün-i sedgül kememüi*.

К области международных отношений принадлежит институт побратимства, наблюдаемый у древних монголов. Два лица, обычно принадлежащие к разным родам, хотя бы и близким, заключают между собой союз дружбы и непременно обмениваются подарками, после этого они становятся *anda* «названными братьями» – таков древний монгольский обычай. «Сокровенное сказание» представляет такое свидетельство: «Тэмучжинь и Чжамуха толковали промеж себя: "старые люди говаривали, что когда делается аньда, то оба друга имеют как бы одну жизнь; один другого не покидает, бывают они охраной жизни друг друга". В действительной жизни от двух *anda* не требовалось обязательно жить в месте, *anda* должны были только поддерживать друг друга и помогать друг другу, точно члены одного и того же обох'а-рода» [1, с. 61]. У нас в разделе «Друг» (маньчж. *gucu gargan-i hasin*, монг. *nökür qani-yin jüil*) расположена группа слов, показывающих различные оттенки дружеских отношений. Например: «друзья» (маньчж. *gucu*, монг. *nökür*) – это «[люди], хорошо понимающие друг друга, а также [те, кто] живут и ходят вместе»¹; «дружить» (маньчж. *guculembi*, монг. *nökürlemüi*) – это «ходить взад и вперед вместе»²; «старый друг» (маньчж. *fe gucu*, монг. *qayučin nökür*) «[тот, с кем] подружились давно»³; «искренний друг» (маньчж. *haji gucu*, монг. *amaray nökür*) – «[тот, с кем] имеют общие мысли и живут как братья»⁴; «хороший друг» (маньчж. *sain gucu*, монг. *sayin nökür*) – «[тот, кто] не имеет бесцельного поведения, правильный [человек]»⁵; «великодушный друг» маньчж. *gosingya gucu*, монг. *örüsiyenggüi-tü nökür*) – «друг, который имеет сострадательную душу»⁶, «близкий друг» (маньчж. *ponggibure gucu*, монг. *nemegüritü nökür*) – «[друг], который

¹ Маньчж. *ishunde gūnin acaha-be gucu sembi: geli emgi bisire. emgi yabure-be inu gucu sembi*, монг. *qarılčan sanay-a neyilegsen-i nökür kememüi: basa qamtu aqu ba qamtu yabuqui-yi mön nökür kememüi*.

² Маньчж. *ishunde amasi Julesi yabure-be guculembi sembi*, монг. *qarılčan qoyisi uruysi yabuqui-yi nökürlemüi kememüi*.

³ Маньчж. *guculefi aniya goidahangge-be fe gucu sembi*, монг. *nökürlejü jil udaysan-i inü qayučin nökür kememüi*.

⁴ Маньчж. *ishunde gūnin mujilen acaha ahūn deu-i gese banjirengge-be haji gucu sembi*, монг. *qarılčan sanay-a sedkil neyilegsen aq-a degüü-yin metü aju törüküi-yi inu amaray nökür kememüi*.

⁵ Маньчж. *yabun facuhūn akū tob serengge-be sain gucu sembi*, монг. *yabudal samayun ügei čib čige-yi inu sayin nökür kememüi*.

⁶ Маньчж. *mujilen giljangga gucu-be gosingga gucu sembi*, монг. *sedkil abural-tu nökür-i örüsiyenggüi-tü nökür kememüi*.

поддержит меня в нужный момент»¹; «компрометирующий друг» (маньчж. *ekiyendere gucu*, монг. *qorumjitu nökiür*) – «позорящий друг»².

После этих слов стоит слово «анда» (маньчж. *anda*, монг. *anda*), которое Б.Я. Владимирцов переводит как «названный брат». Оно объясняется так: «анда» «считает как [свой] друг»³. А также есть слово «становиться андой» (маньчж. *anda jafambi*, монг. *anda barimui*). Оно имеет следующие объяснения: «подружиться друг с другом»⁴. В объяснениях в словаре нет никаких подробностей про клятвы или обмен подарков.

То же самое выражение («стать андой») употребляется в толковании одного слова (маньчж. *neku*, монг. *найji*), которое очень широко употребляется в современном монгольском языке в широком значении «друг» или «подруга» (женщины или мужчины). Однако, судя по объяснению в словаре, тогда у этого слова значение отличалось: это «две жены [одного супруга], между собой ставшие андой»⁵.

Один интересный термин касается вассальных отношений периода Чингис-хана. Этот термин *unagan bogol*. Про него в книге Б.Я. Владимирцова сказано: «Древне-монгольские *unagan bogol* не были рабами в полном значении этого слова: они сохраняли свое имущество, пользовались известной личной свободой, не все результаты их труда шли их господам. *Unagan bogol*'ы прежде всего оказывались в подчиненном положении не одного лица, а целого рода или его ветви, что в конце концов, одно и то же. Затем *unagan bogol*'ы часто не теряли родовой связи между собой: они жили такую же родовой жизнью, родовым бытом, как и их владельцы» [1, с. 64]. У нас в словаре также есть различные слова со значением «раб». Само слово «раб» (маньчж. *aha*, монг. *boyul*) определяется как «человек, который прислуживает дома»⁶. Такое объяснение не совсем соотносится с

¹ Маньчж. *beye-de niyecesun bisirengge-be nonggibure gucu sembi*, монг. *bey-e-dür nökiügüri bui-yi inü nemegüritü nökiür kememüi*.

² Маньчж. *beye-be gütburengge-be ekiyendere gucu sembi*, монг. *bey-e-yi yutuyaqui-yi inu qorumjitu nökiür kememüi*.

³ Маньчж. *gucu obufi tuwara-be anda sembi*, монг. *nökiür bolajaü üjeküi-yi anda kememüi*.

⁴ Маньчж. *ishunde falime gculere-be anda jafambi sembi*, монг. *qarilčan barildun nökiürleküi-yi anda barimui kememüi*.

⁵ Маньчж. *juwe hehe anda jafaha-be neku sembi*, монг. *qoyar ekener anda bariγsan-i найji kememüi*.

⁶ Маньчж. *booi takürara niyalma-be aha sembi*, монг. *ger-ün jaruqu kümün-i boyul kememüi*.

прямым пониманием русского слова «раб», и коррелирует с замечаниями относительно статуса раба, сделанными Б.Я. Владимирцовым. Следом за ним стоят слова, которые обозначают рабов в первом (маньчж. *wutahi*, монг. *besereg*), втором (маньчж. *wurna*, монг. *boorji*), третьем (маньчж. *bolhosu*, монг. *boki*), четвертом (маньчж. *genggiyesu*, монг. *toki*) поколениях (маньчж. *jalan*, монг. *üu-e*). Их объяснения стандартны, меняются только числительные, обозначающие поколение¹, но к объяснению, приведенному для «раба в четвертом поколении», добавлено, что «раб в пятом поколении становится маньчжурским рабом»². Значение выражения «маньчжурский раб», согласно словарю (в первой главе «Человек»), совпадает со значением слова «подданные»: «маньчжурских рабов называют подданные»³.

Слово, которое является первым компонентом сочетания *unagan bogol*, упомянутого в работе Б.Я. Владимирцова, в словаре употреблено самостоятельно: «потомственный» (маньчж. *ujin*, монг. *unayan*) – это «девушка, которая родилась от “домашнего человека”»⁴. Если сравнить его объяснение с объяснением слова «раб», то видно, что «домашний человек» это, скорее всего, «человек, который прислуживает дома», т.е. «раб» (со всеми оговорками относительно его статуса).

В заключении можно сказать, что словарь, созданный в 1717 году, помогает уточнить значения некоторых терминов, которые широко использовались для определения понятий, связанных с общественным строем Монголии.

Библиография

1. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934.

¹ Например, «раб в третьем поколении» – маньчж. *ilan jalan oho aha-be bolhosu sembi*, монг. *yurban üu-e boluysan boylul-i. boki kememüi*.

² Маньчж. *sunja jalan genggiyesu-be duleke manggi teni jingkini manju aha obumbi*, монг. *tabun üu-e toki-ača önggeregsen qoyin-a sayi čuqum manju boylul bolyamui*.

³ Маньчж. *manju aha-be jušen sembi*, монг. *manju boylul-i albatu kememüi*.

⁴ Маньчж. *boo-i niyalma-de banjiha jui-be ujin sembi: jai booi morin-de banjiha dahan-be inu ujin sembi*, монг. *ger-ün kümün-eče törügsen keüken-i unayan kememüi*.